

**Конвенция о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного
оружия, которые могут считаться наносящими
чрезмерные повреждения или имеющими
неизбирательное действие**

25 September 2019
Russian
Original: English

**Группа правительственных экспертов по вопросам,
касающимся новых технологий в сфере создания
смертоносных автономных систем вооружений**
Женева, 25–29 марта 2019 года и 20–21 августа 2019 года
Пункт 6 предварительной повестки дня
Принятие доклада (вторая сессия)

**Доклад сессии 2019 года Группы правительственных
экспертов по вопросам, касающимся новых технологий
в сфере создания смертоносных автономных систем
вооружений**

I. Введение

1. Совещание 2018 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), проходившее с 21 по 23 ноября 2018 года в Женеве, постановило, как это указано в его заключительном документе (CCW/MSP/2018/11):

«Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений (САС) в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, учрежденная Решением 1 пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции (CCW/CONF.V/10), проведет заседания в течение семи (5 + 2) дней в 2019 году в Женеве сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2.

Правила процедуры совещаний Высоких Договаривающихся Сторон применяются к Группе *mutatis mutandis*. Группа проводит свою работу и принимает свой доклад на основе консенсуса, и доклад представляется Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2019 года. Поощряется как можно более широкое участие всех Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с целями Программы спонсорства КНО.

В Группе будет председательствовать временный поверенный в делах бывшей югославской Республики Македония советник-посланник г-н Люпчо Иван Джёрджинский».

2. Группа правительственных экспертов проводила заседания с 25 по 29 марта и с 20 по 21 августа 2019 года. Председатель организовал неофициальные заседания 15 мая, 28 июня и 19 августа 2019 года.



II. Организация и работа Группы правительственных экспертов

3. В понедельник, 25 марта 2019 года, сессия была открыта Председателем Люпчо Ивановом Джёрджинским из Северной Македонии. Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве Майкл Мёллер огласил заявление от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

4. На том же заседании Группа приняла свою повестку дня¹ с внесенными в нее устными поправками, которая содержится в приложении I, подтвердила правила процедуры, принятые пятой обзорной Конференцией², и приняла свою программу работы³ с внесенными в нее устными поправками, которая содержится в приложении II. Функции секретаря Группы выполнял сотрудник по политическим вопросам УВР Петер Коларов, которому помогали сотрудники по политическим вопросам УВР Эми Даулер, Мелани Жербер и Хиггьон Цзюн.

5. В работе Группы участвовали следующие Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Германия, Гондурас, Государство Палестина, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Катар, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Литва, Люксембург, Марокко, Мексика, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Святой Престол, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южная Африка, Ямайка и Япония.

6. В работе Группы участвовали следующие государства, подписавшие Конвенцию: Египет и Судан.

7. В работе участвовали в качестве наблюдателей следующие государства, не являющиеся участниками Конвенции: Гаити, Иран, Мозамбик и Мьянма.

8. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы участвовали представители Европейского союза, Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и Международного комитета Красного Креста (МККК).

9. В работе Группы участвовали представители следующих неправительственных организаций: Ассоциации граждан мира, Института «Будущее жизни», кампании «Остановить роботов-убийц» [Ассоциации по вопросам общественной политики, Ассоциации помощи и содействия (Япония), Инициативы женщин – лауреатов Нобелевской премии, Итальянской сети за разоружение, Стокгольмского международного института по изучению проблем мира (СИПРИ), Международного комитета по контролю над роботизированными системами оружия (МККРСО), Международной лиги женщин за мир и свободу (МЛЖМС), Международной организации «Сока Гаккай», Норвежской ассоциации за мир, организации «Безопасность людей в Латинской Америке и Карибском бассейне» (БЛЛАКБ), организации «Дойче Фриденсгезельшафт» (ДФГ-ФК), организации «Защита», организации «Майнз экшн – Канада», организации «Международная амнистия», организации «Пакс Кристи – интернэшнл», организации «Пакс Кристи – Ирландия», организации «Пакс Кристи – Фландрия», организации «ПАКС», организации

¹ CCW/GGE.1/2019/1.

² CCW/CONF.V/4.

³ CCW/GGE.1/2019/2.

«Проджект плаушерз», организации «СейфГрауд Инк.», организации «Статья 36», организации «Фейсинг файнэнс», организации «Хьюман райтс уотч», Организации по вопросам устойчивого мира и развития (СПАДО), Пагуошского движения ученых, Финского союза за мир, Центра по вопросам международной безопасности и политики], организации «Сознательное кодирование», Совместного исследовательского центра «Надежные автономные системы», Фонда «ИКТ для мира», Центра по разработке новых подходов к обеспечению американской безопасности (ЦНАБ) и «ЮНХР – Женева».

10. В работе Группы также участвовали представители следующих субъектов: Венской школы международных исследований, Военно-морского колледжа Соединенных Штатов, Женевского института международных исследований, Женевского центра по вопросам политики в области безопасности (ЖЦПБ), Института по исследованию проблем мира и политики в области безопасности при Гамбургском университете, Исследовательского института Университета Мэйдзи по истории глобальных передач оружия, Карлова университета, Кембриджского университета, Королевского датского военного колледжа, Международной группы по вопросам регулирования автономных оружейных систем (МГРАО), Национального университета Ирландии (Голуэй), Оксфордского университета, Санкт-Галленского университета, Трирского университета, Университета «Люмьер – Лион-2», Университета Вооруженных сил Германии (УниБВ), Университета города Бирмингема, Университета им. Пабло де Олавиде (Севилья), Университета Квинсленда, Университета Нового Южного Уэльса в Канберре при Академии Австралийских сил обороны, Университета Портсмута, Университета Тампере, Университетского института им. генерала Гутьерреса Мельядо, Университетского колледжа Св. Марии в Белфасте, Хиросимского института по проблемам мира, Центра США по вопросам автономии и искусственного интеллекта, Юридического университета Такаоки и Юридического факультета Гарвардского университета.

11. В соответствии со своей программой работы Группа рассмотрела следующие пункты повестки дня:

- 5 а) изучение потенциальных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, для международного гуманитарного права;
- 5 b) уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции;
- 5 c) дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;
- 5 d) рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы;
- 5 e) возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений.

12. Без создания прецедента для будущих совещаний и без ущерба для будущей работы Группы Председатель, руководствуясь намерением структурировать дискуссию, представил возможные вопросы, которые содержатся в приложении III. Председателю в его работе помогали товарищи Председателя из Австралии, Аргентины, Ирака, Канады, Коста-Рики, Мексики, Пакистана, Швеции, Эстонии и Южной Африки

13. На пленарных заседаниях, состоявшихся 25–29 марта, имела место дискуссия по существу пунктов 5 а)–5 е) повестки дня. 20 и 21 августа Группа рассмотрела проект своего заключительного доклада.

14. Группа рассмотрела документы, указанные в приложении V. Группа с признательностью отметила вклад тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые представили рабочие документы и изложили свою национальную политику и позиции, а также вклад гражданского общества, научных кругов и промышленности.

15. Резюме дискуссий, проведенных в ходе мартовских и августовских заседаний Группы, которое было подготовлено под ответственность Председателя и в консультации с Высокими Договаривающимися Сторонами, приобщается в качестве добавления к настоящему докладу. Группа отметила, что этот документ не был согласован и не имеет статуса.

III. Выводы

16. Группа приняла во внимание руководящие принципы, подтвержденные Группой в 2018 году, которые содержатся в пункте 21 документа CCW/GGE.1/2018/3, и использовала эти принципы в качестве основы для своей работы в 2019 году. В целях дальнейшей развития руководящих принципов Группа рассмотрела различные потенциальные дополнительные руководящие принципы на основе пяти пунктов своей повестки дня, как указано ниже.

На основе дискуссий по пяти пунктам повестки дня был определен дополнительный руководящий принцип:

Взаимодействие человека и машины, которое может иметь различные формы и осуществляться на различных этапах жизненного цикла оружейной системы, должно обеспечивать, чтобы потенциальное применение оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, соответствовало применимым нормам международного права, в частности международного гуманитарного права (МГП). При определении качества и степени взаимодействия человека и машины следует учитывать целый ряд факторов, включая оперативный контекст, а также характеристики и возможности оружейной системы в целом.

17. По пункту 5 а) повестки дня «Изучение потенциальных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, для международного гуманитарного права» Группа сделала следующие выводы:

а) потенциальное применение оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, должно осуществляться в соответствии с применимыми нормами международного права, в частности МГП и его требованиями и принципами, включая, в частности, проведение различия, соразмерность и меры предосторожности при нападении;

б) МГП налагает обязательства на государства, стороны в вооруженном конфликте и отдельных лиц, а не на машины;

в) государства, стороны в вооруженном конфликте и отдельные лица всегда несут ответственность за соблюдение своих обязательств по применимому международному праву, включая МГП. Государства должны также обеспечивать индивидуальную ответственность за применение средств или методов ведения войны, связанных с потенциальным использованием оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, в соответствии со своими обязательствами по МГП;

г) требования и принципы МГП, включая, в частности, проведение различия, соразмерность и меры предосторожности при нападении, должны применяться через цепь ответственного командования и управления со стороны

людей-операторов и командиров, которые используют оружейные системы, основанные на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;

e) для обеспечения того, чтобы потенциальное применение оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, соответствовало международному праву, и в частности МГП, существенно важное значение имеет человеческое суждение;

f) соблюдение требований и принципов МГП, включая, в частности, проведение различия, соразмерность и меры предосторожности при нападении, при потенциальном применении оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, требует, в частности, того, чтобы человек добросовестно выносил определенные суждения на основе своей оценки информации, имеющейся у него в это время;

g) в случаях, связанных с использованием оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, которые не охватываются КНО и прилагаемыми к ней протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты всегда остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания;

h) оружейная система, основанная на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, не должна использоваться, если она предполагает причинение чрезмерных повреждений или излишних страданий или если она по своей сути является неизбирательной или в ином отношении не может быть использована в соответствии с требованиями и принципами МГП;

i) правовые оценки, проводимые на национальном уровне при изучении, разработке, приобретении или принятии нового оружия, средства или метода ведения войны, являются полезным инструментом для национального анализа того, будут ли потенциальные оружейные системы, основанные на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, запрещены какой-либо нормой международного права, применимой к этому государству при всех или при некоторых обстоятельствах. Государства вольны самостоятельно определять способы проведения правовых оценок, хотя добровольный обмен передовым опытом мог бы быть полезным с учетом соображений национальной безопасности или коммерческих ограничений в отношении фирменной информации.

18. В рамках того же пункта повестки дня Группа рассмотрела ряд аспектов, подробно описанных в резюме Председателя, включая следующие аспекты, по которым могло бы быть полезным дополнительное разъяснение или рассмотрение:

a) ориентирами в работе Группы по-прежнему служат нормы международного права, в частности Устав Организации Объединенных Наций и МГП, а также соответствующие этические установки, применимые к использованию оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;

b) требуется дальнейшая работа для формирования общего понимания роли оперативных ограничений в отношении задач, профильных характеристик целей, хронологических рамок проведения операции, а также пределов передвижения по району и условий применения. Не было достигнуто общего понимания относительно того, каким образом ограничения и возможности могут снизить вероятность появления жертв среди гражданского населения или причинения ущерба гражданским объектам и тем самым способствовать соблюдению норм МГП сторонами в вооруженном конфликте;

c) возможная оптимальная практика проведения на национальном уровне правовых оценок потенциальной оружейной системы, основанной на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, должна

дать возможность определить, будет ли ее использование – в свете ее намечаемого или ожидаемого применения – запрещено требованиями и принципами МГП при всех или при некоторых обстоятельствах.

19. По пункту 5 b) повестки дня «Уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции» Группа сделала следующие выводы:

a) роль и влияние автономных функций в обнаружении, выборе или поражении цели относятся к числу существенно важных характеристик оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, и это представляет основной интерес для Группы;

b) выявление концепций и характеристик смертоносных автономных систем вооружений и достижение общего понимания по ним между Высокими Договаривающимися Сторонами могло бы помочь в дальнейшем рассмотрении аспектов, связанных с новыми технологиями в сфере создания САС.

20. В рамках того же пункта повестки дня Группа рассмотрела ряд аспектов, подробно описанных в резюме Председателя, включая следующие аспекты, по которым могло бы быть полезным дополнительное разъяснение или рассмотрение:

a) возможные погрешности в наборах данных, используемых в алгоритмическом программировании применительно к новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;

b) различные потенциальные характеристики новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, в том числе: самоадаптация; предсказуемость; объяснимость; надежность; способность подвергаться вмешательству; способность заново определять или изменять цели или задачи или иным образом адаптироваться к окружающим условиям; и способность к самостоятельному приведению в действие.

21. По пункту 5 c) повестки дня «Дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений» Группа сделала следующий вывод:

ответственность человека за использование оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, может осуществляться различным образом на протяжении всего жизненного цикла этих оружейных систем и в рамках взаимодействия человека и машины.

22. В рамках того же пункта повестки дня Группа рассмотрела ряд аспектов, подробно описанных в резюме Председателя, включая следующие аспекты, по которым могло бы быть полезным дополнительное разъяснение или рассмотрение:

a) хотя и имеется согласие в отношении важности человеческого фактора в использовании оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, потребуются дальнейшая работа для формирования общего понимания этой концепции и ее применения;

b) нужна дополнительная ясность в отношении типа и степени требуемого взаимодействия человека и машины, включая элементы контроля и суждения, на различных этапах жизненного цикла оружейной системы, с тем чтобы обеспечить соблюдение МГП в связи с использованием систем оружия, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;

c) участие человека на этапе разработки оружейной системы, основанной на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, может оказаться недостаточным для обеспечения соблюдения МГП в случае ударов, наносимых в вооруженном конфликте, ввиду изменчивого и

непредсказуемого характера реальных оперативных условий. Новые технологии в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений могут быть полезны для повышения эффективности соблюдения норм МГП, применимых к ударам, наносимым в вооруженном конфликте, стороной конфликта в силу способности новых технологий сокращать человеческие ошибки и повышать точность ударов.

23. По пункту 5 d) повестки дня «Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы» Группа сделала следующие выводы:

a) при проектировании, разработке, испытании и развертывании оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, необходимо учитывать, в частности, риск появления жертв среди гражданского населения, а также меры предосторожности, способствующие минимизации риска случайной гибели людей, ранений гражданских лиц и ущерба гражданским объектам. Следует соответствующим образом учитывать и другие виды рисков, включая, в частности, риск непреднамеренных столкновений, риск потери контроля над системой, риск распространения и риск приобретения террористическими группами;

b) к числу мер по уменьшению риска могут относиться: тщательное тестирование и оценка систем, правовые оценки, легко понятные человеко-машинные интерфейсы и средства управления, подготовка специалистов, установление доктрины и процедур и ограничение применения оружия соответствующими правилами ведения боевых действий;

c) исследования и разработки автономных технологий не следует ограничивать лишь на том основании, что такие технологии могут использоваться для оружейных систем. В то же время, учитывая двойной характер использования базовых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, важно поощрять ответственное новаторство и использование таких технологий.

24. В рамках того же пункта повестки дня Группа рассмотрела ряд аспектов, подробно описанных в резюме Председателя, включая следующие аспекты, по которым могло бы быть полезным дополнительное разъяснение или рассмотрение:

a) некоторые делегации указывали, что новые технологии в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений могут помочь человеку-оператору и человеку-командиру в сложных боевых условиях и что ряд мер предосторожности, в том числе тестирование и оценка системы, подготовка специалистов и установление процедур, могут позволить использовать систему в соответствии с МГП. Другие делегации указывали, что в сложных оперативных условиях оружейные системы, основанные на новых технологиях в сфере создания САС, не будут выполнять задачи ожидаемым образом или не будут способны использоваться в соответствии с принципами и требованиями МГП, и что требуются человеческие суждения и контекстуальные оценки;

b) Группе правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений следует рассмотреть вопрос о возможном воздействии оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, на региональную и глобальную безопасность и стабильность, включая пороги для вооруженных конфликтов, и соответствие нормам МГП.

25. По пункту 5 e) повестки дня «Возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений» Группа сделала следующие выводы:

а) в контексте КНО делегации высказали различные мнения относительно потенциальных рисков и вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, в том числе в отношении вреда гражданским лицам и комбатантам в вооруженном конфликте в нарушение обязательств по МГП, обострения региональных и международных дилемм в области безопасности в результате гонки вооружений и снижения порога для применения силы. Были также подняты вопросы распространения, приобретения и использования террористами, уязвимости таких систем для взлома и вмешательства, а также возможного подрыва доверия к использованию соответствующих технологий в гражданских целях;

б) делегации представили различные варианты противодействия этим потенциальным рискам и проблемам в контексте целей и задач КНО. Их преимущества и недостатки обсуждались по четырем категориям, включая юридически обязывающий документ, политическую декларацию и ясность в отношении выполнения существующих обязательств по международному праву, в частности МГП.

IV. Рекомендации

26. Группа рекомендует следующее:

а) Высокие Договаривающиеся Стороны на своем Совещании 2019 года одобряют руководящие принципы, подтвержденные Группой, которые содержатся в приложении IV к настоящему докладу.

б) Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, проведет заседания в течение в общей сложности [тридцати/двадцати пяти/двадцати] дней в 2020 и 2021 годах в Женеве в соответствии с Решением 1 пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции (CCW/CONF.V/10), сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2 и с учетом финансового положения Конвенции.

с) Правила процедуры обзорной Конференции применяются к Группе *mutatis mutandis*. Группа проводит свою работу и принимает свои доклады на основе консенсуса, причем один из докладов представляется Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон в 2020 году, а другой – шестой обзорной Конференции 2021 года. Поощряется как можно более широкое участие всех Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с целями Программы спонсорства КНО.

д) В этот период Группе надлежит изучить и согласовать возможные рекомендации в отношении вариантов, касающихся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции, учитывая все предложения (прошлые, нынешние и будущие) и пункты повестки дня, отраженные в пункте 11 и приложении I. В ходе своих дискуссий по каждому пункту повестки дня Группа рассматривает правовые, технологические и военные аспекты и взаимодействие между ними, принимая также во внимания этические соображения. Поощряется включение в состав делегаций экспертов по правовым, технологическим и военным вопросам.

е) Группе надлежит рассмотреть:

- i) руководящие принципы, которые она может дополнительно развить и доработать,
- ii) работу над правовыми, технологическими и военными аспектами,
- iii) выводы Группы, отраженные в ее докладах за 2017, 2018 и 2019 годы,

и использовать их в качестве основы для уточнения, рассмотрения [и разработки] аспектов нормативной и оперативной основы в отношении новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. Рекомендации Группы будут соответствующим образом представлены для рассмотрения на Сессии Высоких Договаривающихся Сторон 2020 года и шестой обзорной Конференции 2021 года.

V. Принятие доклада

27. 22 августа 2019 года Группа рассмотрела и приняла свой заключительный доклад, содержащийся в документе CCW/GGE.1/2019/CRP.1, с устными поправками.

Приложение I

Повестка дня

Принята Группой правительственных экспертов 25 марта 2019 года

1. Открытие совещания.
2. Принятие повестки дня (только первая сессия).
3. Подтверждение правил процедуры (только первая сессия).
4. Организация работы Группы правительственных экспертов.
5. Основная тематика работы Группы правительственных экспертов в 2019 году:
 - a) изучение потенциальных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, для международного гуманитарного права;
 - b) уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции;
 - c) дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;
 - d) рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы;
 - e) возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений.
6. Принятие доклада (вторая сессия).

Приложение II

Программа работы⁴

Принята Группой правительственных экспертов 25 марта 2019 года

Понедельник, 25 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

1. Открытие совещания.
2. Принятие повестки дня.
3. Подтверждение правил процедуры.
4. Организация работы Группы правительственных экспертов.
- 5 d) Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы (сообщения об опыте, имеющемся у приглашенных Высоких Договаривающихся Сторон).

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

- 5 b) Уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции.

Вторник, 26 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

- 5 a) Изучение потенциальных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, для международного гуманитарного права.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

- 5 c) Дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

Среда, 27 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

- 5 e) Возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

Продолжение выступлений по списку ораторов, если он не был исчерпан.

⁴ Как это отражено в пункте 13 доклада, пленарные заседания, проведенные 20 и 21 августа, были посвящены рассмотрению и принятию заключительного доклада в соответствии с пунктом 6 повестки дня.

Четверг, 28 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

Продолжение выступлений по списку ораторов, если он не был исчерпан.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

Многосторонняя координируемая дискуссия.

Пятница, 29 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

Рассмотрение любых новых элементов и общих позиций.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

Дискуссия по вопросу о дальнейших действиях.

Приложение III

Возможные вопросы для изучения в ГПЭ в 2019 году

Представлено Председателем

1. По пункту 5 а) повестки дня «Изучение потенциальных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, для международного гуманитарного права»:
 - Создает ли автономность в важнейших функциях оружейных систем проблемы для способности государств или сторон в конфликте, командиров и отдельных комбатантов применять принципы МГП, касающиеся ведения военных действий (проведение различия, соразмерность, меры предосторожности), при нанесении ударов в вооруженном конфликте?
 - Создает ли автономность в важнейших функциях оружейных систем проблемы для сохранения ответственности комбатанта и командира за принятие решений о применении силы?
 - Какова ответственность государств или сторон в конфликте, командиров и отдельных комбатантов в отношении решений о применении силы с использованием автономных систем вооружений в свете принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания (оговорка Мартенса)?
 - Каким образом правовые оценки оружия с автономными функциями могут способствовать соблюдению норм МГП? Каковы прошлые или потенциальные проблемы в проведении правовых оценок оружия, обладающего автономностью в его важнейших функциях, и как можно решить эти проблемы?
2. По пункту 5 b) повестки дня «Уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции»:
 - Какие характеристики автономных систем вооружений имели бы важное значение с точки зрения международного гуманитарного права (МГП), и в частности Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО)?
 - Является ли автономность атрибутом оружейной системы в целом или же ее следует увязывать с различными задачами оружейных систем?
 - Важны ли с точки зрения МГП/КНО условия развертывания, конкретные ограничения по времени проведения операции или пределы передвижений по району?
 - Является ли разграничение между оружием, предназначенным для поражения живой силы, и оружием, предназначенным для поражения материальных объектов, значимым с точки зрения МГП/КНО?
3. По пункту 5 c) повестки дня «Дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений»:
 - В частности, какой тип и уровень участия человека (в форме контроля, надзора и/или суждения) требуется или является уместным при использовании оружия с автономностью в его важнейших функциях для обеспечения соблюдения норм МГП?

В том числе:

- Какая форма и степень, если таковые имеются, надзора со стороны человека – например, способность вмешиваться и прерывать выполнение операций – в ходе действия оружия, способного автономно выбирать и поражать цели, может считаться достаточной для соблюдения норм МГП?
 - Существует ли какой-либо уровень предсказуемости и надежности, который был бы необходимым или подходящим для автономных функций такой оружейной системы, чтобы ее применение соответствовало нормам МГП, с учетом прогнозируемых задач и условий применения такого оружия? Как оценивался уровень предсказуемости и надежности на практике?
 - Каким образом такие факторы, как прогнозируемые задачи оружия, его предполагаемые цели (например, материальные объекты или живая сила), пределы передвижений и условия его применения (например, населенный или ненаселенный район), влияют на тип и степень участия человека, требующегося для обеспечения соблюдения норм МГП?
 - Можно ли обеспечить взаимодействие между человеком и машиной, соответствующее нормам МГП, в оружейной системе с автономностью в ее важнейших функциях?
4. По пункту 5 d) повестки дня «Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы» (сообщения об опыте, имеющемся у приглашенных Высоких Договаривающихся Сторон):
- Каким образом и в какой степени в настоящее время осуществляется участие человека в применении силы с существующим оружием, в котором используется или может использоваться автономность при выполнении его важнейших функций на различных этапах его жизненного цикла?
 - Каким образом обеспечивается ответственность за применение силы с существующим оружием, в котором используется или может использоваться автономность при выполнении его важнейших функций? К числу соответствующих существующих оружейных систем могли бы относиться следующие типы вооружений:
 - системы противовоздушной обороны с автономными режимами или функциями;
 - ракеты с автономными режимами или функциями;
 - системы активной защиты с автономными режимами или функциями;
 - барражирующие боеприпасы с автономными режимами или функциями;
 - морские или наземные мины с автономными режимами или функциями;
 - автоматические турели с автономными режимами или функциями.
5. По пункту 5 e) повестки дня «Возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений»:
- Каковы преимущества и недостатки предлагаемых подходов к обеспечению соблюдения норм МГП и ответственности за решения об использовании оружейных систем и применении силы?
 - юридически обязывающий документ;
 - политическая декларация;

- руководящие положения, принципы или кодексы поведения;
- повышение эффективности выполнения существующих правовых требований, включая правовые оценки оружейных систем.
- С учетом того что эти варианты необязательно являются взаимоисключающими, а также общей цели обеспечения соблюдения норм МГП и сохранения ответственности человека за применение силы, какие последующие шаги могла бы предпринять ГПЭ?
- Каким образом ГПЭ может опираться на области конвергенции, зафиксированные в «Возможных руководящих принципах», согласованных в 2018 году? Каким образом эти принципы можно реализовать на практике?

Приложение IV

Руководящие принципы

Было подтверждено, что в дальнейшей работе Группы следует руководствоваться нормами международного права, в частности Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного гуманитарного права (МГП), а также соответствующими этическими перспективами. Были отмечены потенциальные проблемы, создаваемые новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений для МГП, и, без ущерба для результатов будущих дискуссий, было подтверждено следующее:

а) нормы международного гуманитарного права продолжают в полной мере применяться ко всем оружейным системам, в том числе к потенциальной разработке и применению смертоносных автономных систем вооружений;

б) должна быть сохранена ответственность человека за решения о применении оружейных систем, поскольку ответственность не может быть переложена на машину. Это следует учитывать на протяжении всего жизненного цикла оружейной системы;

в) взаимодействие человека и машины, которое может иметь различные формы и осуществляться на различных этапах жизненного цикла оружейной системы, должно обеспечивать, чтобы потенциальное применение оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, соответствовало применимым нормам международного права, в частности международного гуманитарного права (МГП). При определении качества и степени взаимодействия человека и машины следует учитывать целый ряд факторов, включая оперативный контекст, а также характеристики и возможности оружейной системы в целом;

г) должна быть обеспечена ответственность за разработку, развертывание и применение любой новой оружейной системы в рамках КНО в соответствии с применимыми нормами международного права, в том числе посредством обеспечения функционирования таких систем в рамках ответственной цепи человеческого командования и управления;

д) в соответствии с обязательствами государств по международному праву при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны должно быть определено, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в каких-либо нормах международного права;

е) при разработке или приобретении новых оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, следует учитывать требования обеспечения физической защищенности, надлежащих нефизических гарантий (включая киберзащищенность от взлома или подмены данных), риск приобретения террористическими группами и риск распространения;

ж) оценка рисков и меры по их уменьшению должны быть частью цикла проектирования, разработки, испытания и развертывания новых технологий в любых оружейных системах;

з) следует рассмотреть вопрос об использовании новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений для обеспечения соблюдения норм МГП и других применимых международно-правовых обязательств;

и) при разработке потенциальных стратегических мер не следует подходить к новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений с позиций антропоморфизма;

j) дискуссии и любые потенциальные стратегические меры, принимаемые в контексте КНО, не должны препятствовать прогрессу в области использования интеллектуальных автономных технологий или доступу к ним в мирных целях;

к) КНО обеспечивает надлежащую основу для рассмотрения вопроса о новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции, которая предполагает достижение баланса между военной необходимостью и гуманитарными соображениями.

Приложение V

Перечень документов

CCW/GGE.1/2019/1	Предварительная повестка дня. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2019/2	Предварительная программа работы. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2019/3	Доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений
CCW/GGE.1/2019/3/Add.1	Доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. Добавление
CCW/GGE.1/2019/WP.1	Потенциальные возможности и ограничения военного применения смертоносных автономных систем вооружений. Представлено Российской Федерацией
CCW/GGE.1/2019/WP.2/Rev.1	Australia's system of control and applications for autonomous weapon systems. Submitted by Australia
CCW/GGE.1/2019/WP.3	Possible outcome of 2019 Group of Governmental Experts and future actions of international community on Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by Japan
CCW/GGE.1/2019/WP.4	Food-for-Thought Paper. Submitted by Belgium, Ireland and Luxembourg
CCW/GGE.1/2019/WP.5	Implementing International Humanitarian Law in the Use of Autonomy in Weapon Systems. Submitted by the United States of America
CCW/GGE.1/2019/WP.6	Questionnaire on the Legal Review Mechanisms of New Weapons, Means and Methods of Warfare. Submitted by Argentina
CCW/GGE.1/2019/WP.7	Autonomy, artificial intelligence and robotics: Technical aspects of human control. Submitted by the International Committee of the Red Cross (ICRC)
CCW/GGE.1/2019/INF.1/Rev.1	Revised list of participants